

УДК 347.9
ББК 67.410

Анна Сергеевна Колпаченко,
помощник председателя суда,
Арбитражный суд Камчатского края,
победитель V Правовой олимпиады среди
государственных гражданских служащих
арбитражных судов, входящих
в Дальневосточный судебный округ,
по направлению «Помощники судей»

К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЯ И ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

61

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики доказывания ответственности руководителя коммерческой организации при привлечении к субсидиарной ответственности. Автор анализирует существующие правовые подходы к распределению бремени доказывания, выработанные судебной практикой. Целью является раскрытие сути существующей проблемы на примере практики арбитражных судов различных уровней.

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказательства, субсидиарная ответственность, распределение бремени доказывания.

UDC 347.9
BBK 67.410

ON THE ISSUE OF THE DISTRIBUTION OF THE BURDEN OF PROOF IN CORPORATE DISPUTES ON BRINGING THE HEAD AND MEMBERS OF THE MANAGEMENT BODIES OF A COMMERCIAL ORGANIZATION TO SUBSIDIARY LIABILITY

Anna Sergeevna Kolpachenko, Assistant to the Chairman of the Court, The Arbitration Court of the Kamchatka Territory, is the winner of the V Legal Olympiad among state civil servants of arbitration courts belonging to the Far Eastern Judicial District, in the direction of «Assistant judges»

The article is devoted to the study of the specifics of proving the responsibility of the head of a commercial organization when bringing to subsidiary liability. The author analyzes the existing legal approaches to the distribution of the burden of proof developed by judicial practice. The purpose is to reveal the essence of the existing problem on the example of the practice of arbitration courts of various levels.

Keywords: arbitration process, evidence, subsidiary liability, burden of proof distribution.

БАНКРОТСТВО: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

В настоящее время корпоративные споры относятся к одной из сложнейших и трудоемких категорий дел, рассматриваемых арбитражными судами. Особое место среди них занимают дела о привлечении к гражданско-правовой ответственности руководителей и членов органов управления коммерческих организаций (внебанкротная субсидиарная ответственность).

Основные правила привлечения к ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, закреплены в статье 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ).

По мнению ряда авторов, ответственность по статье 53.1 ГК РФ является корпоративной и имеет отличия как от договорной и деликтной ответственности, так и от ответственности участников перед корпорацией за иные корпоративные правонарушения. Прежде всего, такая ответственность наступает не за нарушение всеобщей обязанности не причинять вреда другому лицу (деликтная ответственность), и не за нарушение договорной обязанности (договорная ответственность), а за нарушение специальной корпоративной фидуциарной обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Также в отличие от общего правила гражданско-правовой ответственности (как договорной, так и деликтной), согласно которому бремя доказывания невиновности лежит на нарушителе, фактически в статье 53.1 ГК РФ установлено прямо противоположное правило: лицо, предъявляющее соответствующее требование, должно доказать вину контролирующего участника. Это следует из того, что недобросовестные и неразумные действия, будучи противоправными, одновременно являются виновными. В гражданском же праве действует презумпция добросовестности и разумности участников гражданского оборота, которая подлежит опровержению (пункт 5 статьи 10 ГК РФ)².

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 45-70.

Вопрос закрепления в гражданском праве корпоративной ответственности как отдельной категории остается дискуссионным. Некоторые исследователи не видят в этом необходимости³. Вместе с тем авторы сходятся во мнении, что имеется некоторая специфика ответственности директора и иных контролирующих лиц за убытки, причиненные юридическому лицу своими недобросовестными и неразумными действиями, требующая учета при рассмотрении данной категории дел.

Ответственность руководителя в данном случае перед внешними кредиторами наступает не за сам факт неисполнения (невозможности исполнения) управляемым им обществом обязательства, а в ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредитора наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а, в частности, искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

Филипенко Н.В. обращает внимание, что ключевым при разрешении судами дел о привлечении к субсидиарной ответственности по данной категории дел является вопрос справедливого распределения между сторонами спора бремени доказывания наличия всех элементов состава гражданского правонарушения⁴. Следует отметить, что процесс доказывания по данной категории дел не является классическим, применяемым при взыскании убытков, а усложняется наличием корпоративных обязательств.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»⁵ разъяснил, что, если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о

3 Синицын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 54-68.

4 Филипенко Н.В. Внебанкротная субсидиарная ответственность лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 38-69.

5 Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

Таким образом, по общему правилу, бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, возлагается на истца.

Изложенное, на первый взгляд, позволяет полагать, что по данному вопросу имеется довольно определенная позиция, не предполагающая сложностей в применении. Однако судебная практика показала несовершенство законодательства и наличие необходимости в уточнении и разъяснении применяемых норм. Процесс выработки верного подхода является для судов довольно «болезненным», поскольку сопровождается отменой судебных актов.

С одной стороны, не видя необходимости какой-то особой трактовки указанных выше разъяснений, суды пошли по пути возложения бремени доказывания на истца, исходя из того, что при предъявлении иска к контролирующему лицу кредитор должен представить доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности наличие у него убытков, недобросовестный или неразумный характер поведения контролирующего лица, а также то, что соответствующее поведение контролирующего лица стало необходимой и достаточной причиной невозможности погашения требований кредиторов.

При этом общность правового режима взыскания субсидиарной задолженности и задолженности, связанной с возмещением вреда подчеркивалась Верховным Судом Российской Федерации (пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации

10.06.2020⁶, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2))⁷.

При реализации ответственности данного вида не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности, согласно которым для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя.

При наличии соответствующих доказательств, в том числе убедительной совокупности косвенных доказательств, бремя опровержения доводов истца переходит на контролирующее лицо – ответчика, который должен, раскрыв свои документы, представить объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность (статья 9 и часть 1 статьи 65 АПК РФ⁸, пункт 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»⁹).

Непредставление таких доказательств, а равно незаявление ходатайства об их истребовании судом в порядке статьи 66 АПК РФ, является мотивом для отказа в удовлетворении исковых требований со ссылкой на недоказанность оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Судебная практика по делам о привлечении к субсидиарной ответственности некоторое время носила преимущественно отказной характер. Решения судов содержали довод о недостаточности для привлечения к субсидиарной ответственности самого факта

6 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020).

7 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

8 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

БАНКРОТСТВО: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

исключения юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение организацией обязательств перед кредиторами (решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-5045/2019¹⁰, решение Арбитражного суда Камчатского края по делу № А24-731/2021¹¹, решение Арбитражного суда Хабаровского края по делу № А73-15934/2020¹²).

Однако, указанный подход, который, возможно, следует считать формальным, был подвергнут корректировке в связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 21.05.2021 № 20-П¹³, в котором опосредованно определены стандарты доказывания и установлены определенные доказательственные презумпции.

Фактически указанное постановление направлено на разъяснение азов доказательственного права: риск отсутствия у суда доказательств следует возложить на того, кто ими располагает¹⁴.

Как следствие, в практике арбитражных судов появился иной подход к вопросу распределения бремени доказывания по данной категории дел, согласно которому предъявление к истцу требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавшего должника лица, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как

¹⁰ Решение Арбитражный суд Приморского края от 24.03.2020 по делу № А51-5045/2019 // Картоотека арбитражных дел.

¹¹ Решение Арбитражного суда Камчатского края от 21.05.2021 по делу № А24-731/2021 // Картоотека арбитражных дел.

¹² Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 23.04.2021 по делу № А73-15934/2020 // Картоотека арбитражных дел.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Шевченко И.М. Субсидиарная ответственность при административной ликвидации юридического лица: процессуальные аспекты // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 10. С. 60-70.

от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

При этом суды учитывают пункт 3.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П, предусматривающий, что при обращении в суд с соответствующим иском доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из реестра недействующее юридическое лицо, объективно затруднено. Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц. Соответственно, предъявление к истцу-кредитору требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавших должника лиц, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

В данной связи, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, если истец представил доказательства наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательства исключения общества из ЕГРЮЛ, контролировавшее лицо может дать пояснения относительно причин исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения. В случае отказа от дачи пояснений (в том числе при неявке в суд) или их явной неполноты, непредоставления ответчиком суду соответствующей документации бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается судом на ответчика.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации была воспринята судами различных инстанций и послужила основанием для отмены ряда судебных актов.

Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд отменяя решение по делу № А71-6048/2021¹⁵ и удовлетворяя требования о взыскании в порядке субсидиарной ответственности убытков, прямо отметил, что арбитражный суд первой инстанции неправильно распределил бремя доказывания, что привело к принятию ошибочного судебного акта в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности ответчика.

В другом случае Арбитражный суд Уральского округа в постановлении по делу № А76-28304/2021¹⁶, отменяя решение и постановление суда апелляционной инстанции, пришел к выводу, что суды фактически освободили ответчика от необходимости опровергать разумные сомнения истца, возникшие в связи с неисполнением им обязательств по договору.

На истца, напротив, возложено излишнее бремя доказывания тех обстоятельств, сведениями о которых он объективно не может располагать. Кроме того, в вину истцу необоснованно поставлен тот факт, что он не воспользовался альтернативными способами получения исполнения от надлежащего ответчика. В результате неверного распределения бремени доказывания по делу спор фактически остался неразрешенным.

В рамках дела № А37-1714/2022 Арбитражный суд Дальневосточного округа¹⁷, отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал, что судами при рассмотрении спора не учтено, что при предъявлении иска к контролирующему лицу кредитор должен представить доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности наличие у него убытков, недобросовестный или неразумный характер поведения контролирующего лица, а также то, что соответствующее поведение контролирующего лица стало необходимой и достаточной причиной

невозможности погашения требований кредиторов. В случае предоставления таких доказательств, в том числе убедительной совокупности косвенных доказательств, бремя опровержения утверждений истца переходит на контролирующее лицо – ответчика, который должен, раскрыв свои документы, представить объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность подконтрольного ему юридического лица.

В другом случае суды первой¹⁸ и апелляционной инстанций, удовлетворяя иски по делу № А03-10786/2022¹⁹, исходили из того, что ответчиком не представлено доказательств должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, в связи с чем пришли к выводу о наличии оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности ввиду недоказанности их добросовестности.

В постановлении об отмене решения Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-4726/2023²⁰ Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что суд первой инстанции неправильно распределил между сторонами бремя доказывания и пришел к необоснованному выводу о недоказанности истцом вины ответчиков в неуплате долга и отсутствии оснований для привлечения их к субсидиарной ответственности. При этом коллегия отметила, что при представлении истцом доказательств наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, контролировавшее лицо должно представить доказательства правомерности своего поведения.

В случае отказа от дачи пояснений (в том числе при неявке в суд) или их явной неполноты, непредоставления ответчиком суду соответствующей документации бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указан-

¹⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2022 № 17АП-6305/2022(1)-АК по делу № А71-6048/2021 // Картоотека арбитражных дел.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2023 № Ф09-4479/23 по делу № А76-28304/2021 // Картоотека арбитражных дел.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.10.2023 № Ф03-4386/2023 по делу № А37-1714/2022 // Картоотека арбитражных дел.

¹⁸ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 23.11.2022 № А03-10786/2022 // Картоотека арбитражных дел.

¹⁹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2023 № 07АП-39/2023 по делу № А03-10786/2022 // Картоотека арбитражных дел.

²⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2023 № 09АП-30325/2023-ГК по делу № А40-4726/2023 // Картоотека арбитражных дел.

БАНКРОТСТВО: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

ными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается судом на ответчика (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 44-КГ22-2-К7²¹).

Следует отметить, что позиция по возложению бремени доказывания на ответчика сформулирована также Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определениях от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285²², от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180²³, от 03.11.2022 № 305-ЭС22-11632²⁴, от 15.12.2022 № 305-ЭС22-14865²⁵, от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249(2,3)²⁶, от 10.04.2023 № 305-ЭС22-16424²⁷.

Как результат реализации данного подхода, предусматривающего возложение на ответчика бремени доказывания правомерности и обоснованности его поведения, суды стали чаще удовлетворять требования истцов. Процесс доказывания усложнился, и значительно возросла роль суда в формировании

доказательственной базы, поскольку большая часть ответчиков по таким делам не является в судебное заседание и не представляет никаких документов. Соответственно, в случае неявки ответчика бремя доказывания фактически возлагается на суд, который в целях установления обстоятельств, при которых имело место непогашение задолженности, а также подготовки полновесного решения (учитывающего оба подхода), вынужден по собственной инициативе запрашивать сведения о банковских счетах организации, о движениях денежных средств по счетам, о наличии у организации имущества и его отчуждении в период, в который имело место непогашение задолженности, и т.п.

Конечно, специфика споров по делам о привлечении руководителя коммерческой организации к субсидиарной ответственности предполагает активное участие суда в распределении бремени доказывания, а равно формирование доказательственной базы (в том числе в случае пассивного процессуального поведения ответчика) с целью правильного рассмотрения дела, вместе с тем обязанность по сбору доказательств не должна быть возложена преимущественно на суд. Необходимо соблюдать баланс между интересами кредитора и должника, не делая суд активным субъектом, вовлеченным в процедуру доказывания в большей мере, нежели стороны спора.

Интересным в данном контексте является постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А24-455/2022²⁸, согласно которому судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, признала неверным вывод суда первой инстанции о возложении бремени доказывания на истца. При этом, удовлетворяя требования истца, суд апелляционной инстанции довольно подробно исследовал вопрос осведомленности единственного участника общества о наличии значительных долговых обязательств, послуживших основанием для недобросовестного отстранения от исполнения обязанностей по руководству юридическим лицом. При рассмотрении дела судом установлено, помимо прочего, место жительства бывшего генерального директора и единственного участника общества (проживающих по одному адресу). Из чего сделан

28 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 № 05АП-2720/2022 по делу № А24-455/2022 // Картоотека арбитражных дел.

21 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 44-КГ22-2-К7, 2-4469/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

22 Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2020 № 118-ПЗК20 по делу № А65-27181/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

23 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

24 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2022 № 305-ЭС22-11632 по делу № А40-73945/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

25 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 305-ЭС22-14865 по делу № А40-264080/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

26 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249(2,3) по делу № А40-303933/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

27 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2023 № 305-ЭС22-16424 по делу № А40-203072/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

вывод о взаимной осведомленности и одобрении совершения сделки и наличии в их действиях недобросовестности по отношению к обязательствам перед истцом.

Таким образом, несмотря на то, что был задан определенный вектор развития в вопросе распределения бремени доказывания по рассматриваемой категории дел, позиция судов все еще остается нестабильной. В 2023 году суды продолжают в равной степени применять оба подхода, возвращаясь к общему правилу, предполагающему возложение бремени доказывания в большей степени на истца.

Так, в рамках дела № А24-5595/2022²⁹ Арбитражный суд Камчатского края отказал в удовлетворении требований Журавлева С.А. о привлечении бывшего директора и участника общества, которое прекратило свою деятельность, к субсидиарной ответственности в виде взыскания задолженности в сумме более 7 миллионов рублей, которая была взыскана решением суда в пользу унитарного предприятия. Истец по указанному делу приобрел право требования данной задолженности на основании договора уступки права требования. Суд, подробно исследовав обстоятельства дела, пришел к выводу, что сам факт непогашения задолженности не может являться достаточным основанием для привлечения директора к субсидиарной ответственности, поскольку истцом не представлено в материалы дела доказательств, что неоплата обществом задолженности произошла в результате недобросовестных действий ответчика.

Таким образом, признавая, что именно на истце лежит бремя доказывания. Решение оставлено в силе Пятым арбитражным апелляционным судом³⁰.

Следует отметить, что Картотека арбитражных дел содержит и иные примеры обращения указанного лица (истца) в арбитражные суды с аналогичными требованиями на основании заключенных договоров цессии³¹.

29 Решение Арбитражного суда Камчатского края от 06.02.2023 по делу № А24-5595/2022 // Картотека арбитражных дел.

30 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2023 № 05АП-1502/2023 по делу № А24-5595/2022 // Картотека арбитражных дел.

31 Дело № А24-5595/2022 // Картотека арбитражных дел.

В другом случае Арбитражный суд Дальневосточного округа, поддержав позицию судов первой и апелляционной инстанции по делу № А24-3555/2021³², обратил внимание, что ответственность учредителя (ответчика по делу) перед внешними кредиторами наступает не за сам факт неисполнения (невозможности исполнения) управляемым им обществом обязательства, но в ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредитора не вызвана рыночными и иными объективными факторами, а, в частности, искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

В решении по делу № А24-4365/2022³³, оставленном в силе Пятым арбитражным апелляционным судом³⁴ и Арбитражным судом Дальневосточного округа³⁵ (определением Верховного Суда Российской Федерации № 303-ЭС23-17728³⁶ в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано), суд установил, что некоммерческое партнерство, за неисполнение обязательств которого истец просит привлечь к ответственности директора, является действующим юридическим лицом, и возможность исполнения судебных актов о взыскании долга не утрачена, и их неисполнение само по себе не порождает у руководителя обязанности по обращению с заявлением о банкротстве; подтверждения того, что при наличии у партнерства достаточных средств для погашения кредиторской задолженности директор уклонялся от исполнения денежных обязательств перед предпринимателем, скрывал имущество, вы-

32 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.11.2022 № Ф03-4920/2022 по делу № А24-3555/2021 // Картотека арбитражных дел.

33 Решение Арбитражного суда Камчатского края от 13.12.2022 по делу № А24-4365/2022 // Картотека арбитражных дел.

34 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2023 № 05АП-262/2023 по делу № А24-4365/2022 // Картотека арбитражных дел.

35 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.06.2023 № Ф03-1870/2023 по делу № А24-4365/2022 // Картотека арбитражных дел.

36 Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2023 № 303-ЭС23-17728 по делу № А24-4365/2022 // Картотека арбитражных дел.

БАНКРОТСТВО: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

водил активы, совершал иные действия, заведомо ухудшающие финансовое положение организации, истцом не представлено. При этом суды также исходили из необходимости применения общего стандарта доказывания.

Пятый арбитражный апелляционный суд, отменяя решение по делу № А51-14620/2021³⁷, не усмотрел оснований для освобождения истца от обязанности по доказыванию наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и невозможностью погашения требований истца. Постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения³⁸ (определением Верховного Суда Российской Федерации № 303-ЭС23-10743 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано³⁹).

Арбитражный суд Дальневосточного округа, оставляя в силе судебные акты первой и апелляционной инстанций по делу № А24-3662/2022⁴⁰ указал, что, предъявляя требование о привлечении руководителя и (или) участника общества к субсидиарной ответственности, истец (как правило, не имеющий доступа к внутренним документам общества, содержащим сведения о его хозяйственной деятельности, и иным источникам сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц), тем не менее, должен привести достаточно серьезные доводы, подкрепленные согласующимися между собой прямыми либо косвенными доказательствами, подтверждающими факт совершения ответчиком неправомерных действий/бездействия по погашению конкретной дебиторской задолженности (в том числе путем обращения за содействием к суду в получении доказательств), после чего бремя опровержения данных доводов переходит на ответчика.

37 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2023 № 05АП-5634/2022 по делу № А51-14620/2021 // Картоотека арбитражных дел.

38 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.04.2023 № Ф03-1123/2023 по делу № А51-14620/2021 // Картоотека арбитражных дел.

39 Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2023 № 303-ЭС23-10743 по делу № А51-14620/2021 // Картоотека арбитражных дел.

40 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2023 № Ф03-4554/2023 по делу № А24-3662/2022 // Картоотека арбитражных дел.

Интересным является довод Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, который, отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по делу № А03-10786/2022⁴¹, в части процессуальной деятельности суда по распределению бремени доказывания по данной категории дел, указал, что в соответствии с положениями части 3 статьи 9, части 2 статьи 65 АПК РФ она должна осуществляться с учетом необходимости выравнивания объективно предопределенного неравенства в возможностях доказывания, которыми обладают контролирующее должника лицо и кредитор. При этом суд округа обратил внимание на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении от 07.02.2023 № 6-П⁴², исходя из которой у судов отсутствовали основания для перераспределения бремени доказывания и разрешения спора на основе предположения о недобросовестности поведения ответчика.

Указанные доводы согласуются с позицией Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в определении от 20.02.2023 № 303-ЭС22-28938 по делу № А51-1532/2022⁴³, согласно которому субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, поэтому по названной категории дел не может быть применен общий стандарт доказывания. Не любое, даже подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в отсутствие контроля должно толковаться против ответчика, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно, с помощью согласующихся между собой доказательств подтверждать факт воз-

41 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.05.2023 № Ф04-2132/2023 по делу № А03-10786/2022 // Картоотека арбитражных дел.

42 Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» // СПС «КонсультантПлюс».

43 Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2023 № 303-ЭС22-28938 по делу № А51-1532/2022

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания.

При таком подходе само по себе наличие у общества (впоследствии исключенного регистрирующим органом из соответствующего реестра) непогашенной задолженности не может являться бесспорным доказательством вины ответчика в неуплате указанного долга, равно как свидетельствовать о его недобросовестном или неразумном поведении, повлекшем неуплату спорного долга. Истец должен представить иные документы, например, выписки со счетов в кредитных организациях, подтверждающие вывод денежных средств, об отчуждении имущества организации и т.д.

Тожественные доводы отражены и в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285⁴⁴, от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180⁴⁵, от 30.01.2023 № 307-ЭС22-18671⁴⁶, которые применяются в практике судов и в настоящее время.

Таким образом, несмотря на аргументированную позицию судов по рассматриваемому вопросу, следует признать, что судебная практика фактически развивается в двух направлениях, на что также обращает внимание Филипенко Н.В., указывая, что решение судами задачи справедливого распределения бремени доказывания между сторонами таких дел осложняется несовпадением взглядов по данному вопросу у экономической и гражданской судебных коллегий Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ). Как мы можем наблюдать, подходы к распределению бремени доказывания у них прямо противоположные. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (определения Судебной коллегии по экономическим

спорам ВС РФ от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285⁴⁷, от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180⁴⁸) приходит к выводу об обязанности истца (кредитора) доказывать наличие недобросовестности действий контролировавших общество лиц, видимо, понимая под недобросовестностью противоправность их действий, а Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ (определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16.02.2021 № 12-КГ20-9-К6, 2-3044/2019) обосновывает обязанность ответчика доказать добросовестность поведения, исходя из презумпции вины лица, нарушившего обязательство⁴⁹.

В завершение следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации институт субсидиарной ответственности руководителей и членов органов управления коммерческих организаций широко используется и находится в процессе развития. Несмотря на активную роль вышестоящих инстанций в формировании судебной практики и выработке подходов, анализ судебной практики по рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод, что законодательство в сфере регулирования особенностей рассмотрения корпоративных споров является несовершенным и имеет определенные пробелы, в частности, не содержит четкого закрепления порядка доказывания по подобным спорам, исключающего вариативность применения норм права. Имеется потребность в четких и однозначных разъяснениях и внесении корректировок в действующее законодательство, регламентирующих детально процессуальные права и обязанности каждой из сторон.

Суды фактически поставлены в непростое положение, поскольку отсутствует единый, четкий алгоритм действий, пределы в вопросе доказывания не определены. При этом примеры судебной практики ил-

⁴⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285 по делу № А65-27181/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2023 № 307-ЭС22-18671 по делу № А56-64205/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 N 306-ЭС19-18285 по делу N А65-27181/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 N 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018// СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Филипенко Н.В. Внебанкротная субсидиарная ответственность лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 38-69.

БАНКРОТСТВО: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

люстрируют отсутствие единого подхода, поскольку содержание разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации носят универсальный характер, не исключающий двоякого применения. Более того, на практике используются разъяснения, данные для рассмотрения дел о банкротстве, имеющих свою специфику, но тем не менее некоторые элементы находят свое применение при рассмотрении корпоративных споров.

Формирующаяся в последнее время судебная практика показала многослойность и сложность процедуры доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности, в рамках которых ко взысканию предъявляются суммы в миллионы рублей. Представляется, что значимым и разумным является развитие правоприменительной практики в сторону соблюдения определенного баланса в процессе доказывания по делу, при этом необходимо избегать перекоса в пользу одной или второй позиции. Судам следует стремиться к исключению неравенства в возможностях (обязанностях) доказывания, которыми обладают истец и ответчик, с учетом одного из базовых принципов арбитражного судопроизводства, а именно состязательности сторон. Возложение обязанности по доказыванию только на истца ставит в привилегированное положение ответчика, который, в свою очередь, может являться виновным лицом в причинении убытков, при этом не проявлять активной процессуальной позиции.

Безусловно, для правильного рассмотрения дела важна роль суда в ходе сбора доказательств, необходимых для выяснения всех значимых обстоятельств по делу, с соблюдением при этом принципа состязательности сторон, поскольку данный спор не является публичным. При этом суд не должен занимать активную позицию в формировании доказательственной базы (в отсутствие соответствующих ходатайств), а лишь оказывать содействия сторонам. ■

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституцион-

ности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук».

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 44-КГ22-2-К7, 2-4469/2020.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2020 № 118-ПЭК20 по делу № А65-27181/2018.

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018.

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2022 № 305-ЭС22-11632 по делу № А40-73945/2021.

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 305-ЭС22-14865 по делу № А40-264080/2020.

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249(2,3) по делу № А40-303933/2018.

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2023 № 305-ЭС22-16424 по делу № А40-203072/2021.

15. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2023 № 303-ЭС23-10743 по делу № А51-14620/2021.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

16. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2023 № 303-ЭС22-28938 по делу № А51-1532/2022.
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285 по делу № А65-27181/2018.
18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018.
19. Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2023 № 303-ЭС23-17728 по делу № А24-4365/2022.
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2023 № 307-ЭС22-18671 по делу № А56-64205/2021.
21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285 по делу № А65-27181/2018.
22. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2020 № 307-ЭС20-180 по делу № А21-15124/2018.
23. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.11.2022 № Ф03-4920/2022 по делу № А24-3555/2021.
24. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.06.2023 № Ф03-1870/2023 по делу № А24-4365/2022.
25. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.10.2023 № Ф03-4554/2023 по делу № А24-3662/2022.
26. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.04.2023 № Ф03-1123/2023 по делу № А51-14620/2021.
27. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.10.2023 № Ф03-4386/2023 по делу № А37-1714/2022.
28. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.05.2023 № Ф04-2132/2023 по делу № А03-10786/2022.
29. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2023 № Ф09-4479/23 по делу № А76-28304/2021.
30. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2022 № 17АП-6305/2022(1)-АК по делу № А71-6048/2021.
31. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2023 № 07АП-39/2023 по делу № А03-10786/2022.
32. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2023 № 09АП-30325/2023-ГК по делу № А40-4726/2023.
33. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022 № 05АП-2720/2022 по делу № А24-455/2022.
34. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2023 № 05АП-1502/2023 по делу № А24-5595/2022.
35. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2023 № 05АП-262/2023 по делу № А24-4365/2022.
36. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2023 № 05АП-5634/2022 по делу № А51-14620/2021.
37. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 06.02.2023 по делу № А24-5595/2022.
38. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 21.05.2021 по делу № А24-731/2021.
39. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 13.12.2022 по делу № А24-4365/2022.
40. Решение Арбитражного суда Приморского края от 24.03.2020 по делу № А51-5045/2019.
41. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 23.04.2021 по делу № А73-15934/2020.
42. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 23.11.2022 № А03-10786/2022.
43. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 45-70.
44. Филипенко Н.В. Внебанкротная субсидиарная ответственность лиц, контролировавших общество с ограниченной ответственностью // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 38-69.
45. Синицын С.А. Деликтная ответственность в корпоративном праве // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 54-68.
46. Шевченко И.М. Субсидиарная ответственность при административной ликвидации юридического лица: процессуальные аспекты // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 10. С. 60-70.